

Покровительство Патриархов возвышает и укрепляет Академию

Интервью Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия II
журналу «Встреча»

Ваше Святейшество, Патриаршая кафедра в России существует уже более 400 лет, и в этом году вся полнота Русской Православной Церкви торжественно отмечает 15-летие возведения на Патриарший престол пятнадцатого Патриарха всея Руси. Вглядываясь в жизненный путь Ваших предшественников, что Вы определяете как особенно важное в служении Предстоятеля Русской Церкви?

Несомненно, установление Патриаршества в Русской Церкви произошло по Промыслу Божию, не только как подтверждение ее возросшего значения и влияния в православном мире, но и для укрепления единства в России перед лицом грядущих испытаний. В то время Россия осознавала себя единственной свободной православной страной, хранительницей Вселенского Православия, Третьим Римом. Но ей были уготованы и многие испытания, и Русская Православная Церковь в лице Патриархов всегда была вместе со своим народом и в радостях, и в скорбях, что особенно важно было в Смутное время и другие лихолетья. Патриархи Всероссийские являлись символом единства и величия русского народа. И в своей жизни, и по преставлении они молились Вседержителю о спасении и сохранении единства нашего Отечества.

Пятнадцать лет тому назад трудно было представить, что мы будем иметь возможность приложиться к святым мощам митрополитов Московских, почивающим в Кафедральном Успенском соборе Московского Кремля. Всякий раз, когда мы совершаем там богослужения, я обращаюсь к Первосвятителям с горячей молитвой. Как их духовному наследнику, мне всегда важно прибегать к предстательству великих Московских

святителей и чудотворцев, их молитвы укрепляют Церковь Христову, помогают преодолевать трудности нашему Отечеству и нашему народу.

За пятнадцать лет Патриаршего служения я в полной мере ощутил тяжесть креста Предстоятеля Церкви, который был возложен на меня Поместным Собором 1990 года. Главное, что укрепляет меня – это молитва. Как можно чаще я стараюсь совершать Литургию, и в таинствах церковных Божественная благодать восполняет и укрепляет немощные человеческие силы. И, конечно, в трудностях я постоянно ощущаю молитвенную поддержку и помощь всех верных чад Русской Православной Церкви, преосвященных архипастырей, пастырей и сотен тысяч наших соотечественников.

За последние пятнадцать лет очень многое изменилось в нашем Отечестве. Как Вы оцениваете процессы, происходившие и происходящие в стране и в Церкви?

По милости Божией, мы являемся свидетелями возрождения духовной жизни в России. Ведь вся жизнь изменилась: и политика, и экономика, и социум. Поэтому Церкви приходится нести свое служение в совершенно новых для нее условиях. Перемены, произошедшие за последние полтора десятилетия в нашей жизни, не подлежат однозначной оценке. С одной стороны, народ России обрел политические и экономические свободы, но одновременно с этим миллионы наших соотечественников оказались за чертой бедности, не имеют работы, не могут получить нормальное образование и медицинскую помощь.

Церковь и государство сейчас успешно сотрудничают в целом ряде областей, поддерживают конструктивный диалог по многим насущным вопросам.

«Се аз и дети, яже ми даде Бог»

6

Совместно достигнуты заметные успехи в сфере милосердия и благотворительности, в духовно-нравственном воспитании воинства, в попечении о заключенных и беспризорниках, в противодействии распространению алкоголизма и наркомании. Вместе с тем очевидно, что не все церковные инициативы, имеющие значительный социальный потенциал, находят достойную оценку у светской власти.

До сих пор на самых разных уровнях встречается неприятие идеи преподавания в российских школах «Основ православной культуры». Аргументы, основанные на искаженной трактовке понятий свободы совести, отделенности Церкви

от государства, светского характера обучения, многонациональности и поликонфессиональности оказываются надуманными и не имеют ничего общего с реальными интересами детей и их родителей. В итоге подрастающее поколение России лишается возможности полноценно освоить наследие своего народа, вся история и культура которого неразрывно связана с Православием.

В последнее время много говорят о духовном возрождении России. Скептики же часто задают вопрос: реальный ли это процесс или только видимость?

Этот духовный процесс вполне реален. Открытие новых приходов, восстановление и строи-

тельство храмов, возобновление монашеской жизни, воцерковление множества людей, исключенных атеистическим воспитанием, – все это свидетельствует о кардинальном изменении духовно-нравственной ситуации в стране. Православие занимает все более важное место в жизни людей – не только его внешние обряды, но и образ мышления, мироощущение. Если вчера наши прихожане считали достаточным для себя знание начал православного вероучения и некоторых правил церковного благочестия, то сегодня народ Божий желает приобщиться к богословскому наследию Церкви, глубже его понять. Об этом свидетельствует огромное количество литературы духовно-нравственного содержания, которое издается сейчас и востребовано в жизни. Это не поверхностное любопытство к недавно открывшемуся пласту духовной культуры, здесь видно стремление верующих строить свою жизнь по Евангелию и в согласии с церковным преданием. Как и прежде, наш народ жаждет проповеди живого творческого слова Божия, несущего мир, любовь, утешение и веру сердцу каждого человека. И в этом отношении особая ответственность ложится на пастырей Церкви, которые, по слову святителя Феофана Затворника, «стоят на середине, на переходе от земли к небу, и то людей возводят к Богу, то Бога к людям преклоняют».

Ваше Святейшество, за свою многолетнюю архиерейскую практику Вы рукоположили большое количество священнослужителей. На что Вы обращаете в первую очередь внимание ставленников? Что является самым важным для клирика в его пастырском служении?

Вера! Вера как центр всех устремлений, слов и поступков, вера, которая крепнет благодаря постоянно углубляемому опыту личного духовного делания. Кроме этого, современному священнослужителю нужны любовь и чуткость к каждому приходящему человеку, умение сочетать активный творческий подход к своему служению со смирением и мудростью. Православие не знает разделения на Церковь учащую и Церковь учащуюся, и священнику не следует забывать, что он сам по себе не является носителем абсолютной истины, что священник не гарантирует безошибочности суждений. Только Церковь в своей полноте содержит Истину, пастырь же должен искать воли Божией, а не заслонять собою Бога. И если пастырь будет действовать согласно преданию и традициям Церкви, используя богатейший духовный опыт святых отцов, то я уверен, что многих напастей можно будет избежать. И псевдодуховничество, и страхи перед ИНН и паспортами, и многие другие заблуждения связаны именно с нехваткой духовного опыта.

Современный пастырь просто не имеет права обходиться без духовного образования. На про-

шедшем в 2004 году Архиерейском соборе было подчеркнуто, что не благословляется поставление в священник лиц, не окончивших духовного учебного заведения и не сдавших соответствующего экзамена. И это не просто строгость, а необходимая и естественная мера перед лицом современного мира.

Вопрос духовного образования всегда являлся одним из ключевых в жизни Церкви, потому что от того, каким образом мы готовим будущих пастырей, во многом зависит судьба всей Церкви. Московские Святители имели особое попечение о духовном образовании и особенно о Московской духовной академии, и эта забота вознаграждалась сторицею. Святитель Филарет (Дроздов) отмечал, что московское духовенство, окончившее Академию, выделяется своим благочестием и образованностью, очень благотворно влияет на паству и служит примером для многих священников.

Столица всегда является объектом пристального внимания и примером для подражания, и это накладывает на нас очень большие обязательства. Но для Московской академии важнее даже не то, что она – столичная, но то, что она – Патриаршая школа. Для духовной школы нет нужды находиться в центре политических событий, но именно близость и покровительство Патриархов возвышает и укрепляет Академию.

Следуя примеру Первосвятителей Московских, я стараюсь подражать их заботам о духовном образовании. Почти двадцать лет с 1965 года я возглавлял Учебный комитет и знаю не понаслышке о проблемах духовного образования. И сейчас, когда Патриаршее служение требует участия во многих других направлениях жизни Церкви, я продолжаю следить за тем, что происходит в Академии и других богословских школах.

Ваше Святейшество, как в те советские времена удалось сохранить традиции духовного образования и даже способствовать его развитию?

Восстановление Московской духовной академии в 1940-х годах проходило в очень непростое время. Тогда очень важно было сохранить преемство традиции русской богословской школы, и это удалось сделать благодаря подвижническим трудам преподавателей, работавших еще в дореволюционных академиях – людей высокообразованных и преданных Церкви. Конечно, в условиях господства атеистической идеологии и при стесненном положении Церкви богословская наука не могла чувствовать себя совершенно свободной. Существовал целый ряд запретных тем, по которым было невозможно вести открытые научные изыскания, в первую очередь по новейшей истории нашей Церкви. Непросто было и полемизировать с официальной атеистической доктриной – а такая мировоззренческая полемика, пусть даже и в неявной форме, в рамках учебного процесса была неизбежной. Тем

не менее духовные семинарии и академии не только готовили образованных священнослужителей, но и вели активную научную работу – достаточно перелистать тома сборника «Богословские труды», вышедшие в те трудные для Церкви времена, и представить, сколько еще трудов было написано отечественными богословами и историками, что называется, «в стол», в надежде на публикацию в будущем.

Немалую помощь в сохранении духовного образования в нашей стране оказали контакты с Православными Поместными Церквями, с христианским миром вообще. Порой это оказывалось едва ли не единственным способом сохранить учебное заведение Церкви, как это было, например, в случае с моей alma mater – Ленинградской духовной академией. Именно активное вовлечение ее в сферу европейской богословской науки, приглашение на учебу в Ленинград иностранных студентов позволило спасти Академию от закрытия.

Ваше Святейшество, Вы внимательно следите за развитием духовного образования в Русской Православной Церкви, как Вы оцениваете его современное состояние?

В последнее десятилетие прошлого века Церковь столкнулась с проблемами совершенно иного порядка, нежели те, которые стояли перед нами в советское время. В 90-е годы нашей Церкви внезапно стали необходимы не сотни, а тысячи богословски образованных людей, готовых принять священный сан. Новое время ставит перед нами новые задачи, молодым пастырям придется работать в новом, чрезвычайно сложном мире – мире новых технологий, в котором процессы глобализации идут с огромной скоростью, усиливается влияние СМИ на общество, человек теряет национально-культурные традиции. Это требует пересмотра тех подходов, которые сложились в богословском образовании в советское время. Конечно, пастырские задачи всегда остаются теми же, но современный мир ставит перед священником проблемы, с которыми система духовного образования не встречалась в прошлом.

Всякий раз, выступая перед студентами Московской духовной академии и других духовных школ, я напоминаю им о том, к чему они призваны. Будущему пастырю необходимо иметь ясное видение истинной веры, и эту веру, как и всякий духовный дар, он должен, по слову апостола Павла, «возгревать». И мы уповаем, что молодое поколение пастырей Русской Православной Церкви будет следовать этим словам апостола. Современные условия общественной жизни требуют от священнослужителя исключительной подготовки. Сегодня Церкви необходимо сделать очень многое. Еще предстоит возродить деятельность благотворительных учреждений, создать

доступную для детей и взрослых систему православного образования, в полную силу использовать средства массовой информации для проповеди Слова Божьего, заботиться об укреплении нравственных основ общества. Отсюда видны и первоочередные задачи нашего духовного образования: будущий пастырь должен получить самые разносторонние знания в области педагогики, социологии, экономики, он должен уметь выступать как перед церковной, так и нецерковной аудиторией, говорить с современным человеком на понятном ему языке.

Ваше Святейшество, наш журнал ориентирован в первую очередь на людей, получающих богословское образование. Сегодня всех нас – и учащихся, и учащихся – очень волнует вопрос реформы духовной школы.

Сегодня российское общество переживает существенные перемены, и перед Церковью открываются новые возможности проповеди Евангелия. Церковь не может не принимать участия в формировании российского общества, но для этого Церкви нужны высокообразованные, эрудированные служители, чтобы они не просто соответствовали современному уровню образования, но и в чем-то превосходили его. Чего мы хотим от реформы образования? Главным образом, чтобы гуманитарная подготовка нового поколения священников не уступала лучшим светским образцам. Это диктуется конкретными обстоятельствами: священника все чаще приглашают в школы и вузы. Мы должны исходить из того, что в обозримой перспективе взаимодействие Церкви и системы светского образования будет расширяться. Кроме того, необходимо понять, что служение будущего пастыря будет проходить в современном мире с его публичностью, активным общением, диалогом культур и традиций, в обществе, которое основано на свободном высказывании разных точек зрения. Мы хотим, чтобы выпускники наших духовных школ были готовы нести свое служение в таком обществе. Для этого необходимо приближать нашу систему образования к светской. С учетом этой задачи Учебным комитетом разрабатывается сегодня внутрицерковный образовательный стандарт для духовной семинарии и академии, на основе которого должно пройти внутрицерковное лицензирование духовных учебных заведений.

Одной из важных задач проводимой ныне реформы системы духовного образования является достижение государственного признания дипломов выпускников духовных школ. В настоящее время Учебный комитет разрабатывает варианты решения данного вопроса. Как представляется, альтернативы этому пути у нашей духовной школы нет. Можно обсуждать формы, темпы, этапы и иные детали этого процесса. Для

Святейший Патриарх в Академии в день престольного праздника

каких-то духовных школ это насущная проблема, для других – лишь отдаленная перспектива. Ясно, что в этом процессе должна быть постепенность, увязываемая с уровнем и состоянием семинарий. Так, многие духовные школы, вопреки действующему законодательству, до сих пор не прошли еще процесса государственного лицензирования. Но это обстоятельство не отменяет обязательности для всех духовных школ усилий по осуществлению реформы духовного образования.

Решение вопроса получения выпускниками семинарий дипломов, признаваемых государством, позволит приступить к решению задачи присутствия Церкви в высшей и средней школе. Благодаря признанию дипломов выпускники духовных школ получают возможность преподавать предмет «Теология» и ряд связанных с ним гуманитарных предметов в высших светских учебных заведениях,

а предмет «Основы православной культуры» или «Религиоведение» – в средней школе.

В связи с этим возникает вопрос собственно о преподавании теологии в светских вузах. Сейчас идет ожесточенная полемика между защитниками и противниками этого нововведения.

Еще в середине 90-х годов мы начали проводить собеседования об образовательном стандарте «Теология». Ход общественной дискуссии о теологии в светских вузах для меня, признаться, оказался неожиданным. Совершенно очевидно, что представление о богословском наследии колоссально расширяет культурный кругозор человека любой гуманитарной профессии, и в недавнем прошлом это ни у кого не вызывало сомнений. Но сегодня вдруг стали слышны возражения, что преподавание теологии – это обскурантизм, что в вузах будут преподавать доннаучные и антинаучные зна-

ния. К сожалению, такие высказывания свидетельствуют об определенной слепоте некоторой части научного общества.

Вместе с тем, у Московской духовной академии с Московским государственным университетом складываются все более тесные и плодотворные взаимоотношения.

Да, нынешние отношения между Академией и Университетом нередко сравнивают с дореволюционными: возрождается практика совмещения преподавания в обоих вузах, развиваются студенческие контакты. Я убежден, что опыт этого прекрасного сотрудничества станет примером для светской высшей школы, и эти связи наверняка будут только крепнуть. Совместная история Академии и Университета знает множество имен ученых мужей, прославивших русскую науку, как светскую, так и богословскую. Поэтому мною было благословлено участие Московской духовной акаде-

мии в торжествах, посвященных празднованию 250-летия со дня основания Университета. В этом же году мы празднуем 320-летие со дня основания Академии, это дает нам возможность снова обратить внимание на те связи, которые имели церковная и светская наука с первых дней существования в России.

Благодарим Вас, Ваше Святейшество, за ответы на вопросы нашего журнала. Позвольте от имени всех учащихся и учащихся Академии поздравить Вас с 15-летним юбилеем Вашего Патриаршего служения.

Благодарю Вас и в заключение хочу пожелать молодому поколению будущих пастырей Церкви не забывать, что Господь поставил нас служить Ему в очень непростое для нашего Отечества время. От вас, дорогие, зависит, какой плод мы сможем принести Ему в деле просвещения нашего Отечества светом евангельской истины.

